

O.G. Chasovnikova

STATUTORY DETERMINATION OF SOME TYPES OF SECRECY IN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Olga Chasovnikova – Associate Professor, the Department of Criminal Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Gatchina; **e-mail: chasovnikova-og@mail.ru.**

The article explores problematic issues of statutory determination of a human right to privacy. The author presents an analysis of the statutory determination of the right to some types of secrecy with coherence and logic of enshrining these rights in law being examined. The paper introduces the author's own research of both the content and structure of the «Private life» category and identifies relevant particulars which might be subject to this category inclusion and which ones are not to be included. The need for distinction between the data mentioned presents a pressing issue for law enforcement.

Keywords: constitutional human rights; inviolability of private life; criminal procedure; statutory determination of rights to individual and family privacy; personal data.

О.Г. Часовникова

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ТАЙН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Ольга Георгиевна Часовникова – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: chasovnikova-og@mail.ru.**

Исследуется проблема нормативного закрепления прав человека на неприкосновенность частной жизни. Проводится анализ нормативного закрепления права на некоторые виды тайн, рассматривается последовательность и логичность закрепления в законодательной регламентации данных прав. Представлено авторское исследование содержания категории «частная жизнь», рассмотрена структура этой категории. Выявлено, какие сведения могут быть включены в категорию частной жизни, а какие – нет. Разграничение данных составов является актуальной проблемой для правоприменителя.

Ключевые слова: конституционные права человека; неприкосновенность частной жизни; уголовное судопроизводство; нормативное закрепление прав на личную и семейную тайну; персональные данные.

Декларируя принцип неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, правовая система Российской Федерации имеет также достаточно прогрессивный механизм его обеспечения. Помимо ряда статей Конституции, множество отраслевых законов закрепляют, уточняют и конкретизируют данную норму.

Так, сразу два кодифицированных акта – Гражданский процессуальный кодекс

и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, отражая принцип гласности, принимают меры для защиты частной жизни лица, его личной и семейной тайны, механизм ограничения данного принципа, заключающийся в закрытом судебном заседании. Таким образом, ст. 241 УПК РФ и ст. 10 ГПК РФ, принимая во внимание важность сохранения в тайне сведений о частной жизни человека, пре-

дусматривают перечень условий для проведения закрытого судебного заседания. Такими основаниями могут служить: тайна усыновления (удочерения) ребенка для гражданского судопроизводства и сведения об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства или затрагивающих их честь и достоинство – для уголовного.

Напрямую о неприкосновенности частной жизни говорит и введенная в 2013 г. ст. 152.2. ГК РФ, где содержится как перечень запрещенных форм обращения с частной информацией, так и частично указаны виды такой информации. Обозначенная статья относит к ним сведения о происхождении человека, информацию о его жилище или месте пребывания, а также данные о его личной или семейной жизни. Исключением из этого правила является обращение с информацией о частной жизни лица в интересах государства, общества или «иных публичных интересах». При этом, гражданин вправе требовать удаления неправомерно полученной информации с любых материальных носителей. В случае, если данную информацию невозможно уничтожить иным способом, носитель также уничтожается без какой-либо компенсации.

Интересным фактом является то, что помимо судебного способа удаления сведений, затрагивающих частную жизнь лица, его личную или семейную тайну, распространенную через сеть «Интернет», существует способ скрыть данную информацию, обратившись напрямую к оператору. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», который также известен как закон о «праве на забвение» дает возможность любому человеку обратиться к оператору или поисковой сети с заявлением о прекращении выдачи сведений. Согласно ст. 103 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в заявлении указываются контактные данные лица, информация о

заявителе, которая подлежит прекращению, указатель ресурса, на котором расположена данная информация, основания и согласие на обработку персональных данных. После установленного законом срока оператор поисковой системы направляет заявителю уведомление, в котором содержится информация об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления. При этом закон обязует оператора обеспечивать анонимность указанного заявления. Таким образом, граждане могут изъять информацию, касающуюся частной жизни, личной и семейной тайны из свободного доступа, не прибегая к обращению в судебные инстанции.

Кроме того, Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 137 устанавливает запрет на сбор или распространение сведений о частной жизни лица. Запрет касается именно действий, заключающихся в получении этих сведений любым способом, а также сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам. При этом, в отличие от норм Гражданского кодекса, хранение выведено из состава уголовного преступления. Наказание наступает лишь за сбор и распространение информации о частной жизни лица без его на то согласия.

Практически аналогичная норма содержится в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Статья 5 указанного закона уточняет, что «полученные в результате деятельности полиции сведения о частной жизни гражданина не могут предоставляться кому бы то ни было без добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом». Еще одна норма, непосредственно касающаяся одного из элементов права на неприкосновенность частной жизни, а именно – неприкосновенность жилища, содержится в ст. 15 настоящего закона. Согласно данной статье, сотрудник полиции после проникновения в жилое помещение не имеет права разглашать ставшие известными ему в результате данных действий факты о частной жизни находящихся в жилище граждан.

Как можно заметить, помимо прямых

мер охраны неприкосновенности частной жизни, в законодательных актах правовой системы Российской Федерации также присутствуют нормы защиты отдельных ее элементов.

К ним можно отнести право на тайну корреспонденции. В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на «тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». В то же время Конституция подчеркивает особую важность указанного права, допуская его ограничение только на основании решения суда. Подчиняясь основному закону страны, ст. 185 УПК РФ как одно из следственных действий предусматривает возможность наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, однако устанавливает ограничительный механизм производства указанных действий в целях защиты неотъемлемых прав граждан. УПК РФ, как и Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ в ст. 63 гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи на всей территории Российской Федерации, устанавливая особую форму ограничения данного права – не иначе как по решению суда. При этом, нужно учитывать, что в связи с «широким распространением разнообразных средств коммуникации, будь то почтовая связь, телеграф, телефон, информационно-телекоммуникационная сеть "Интернет", растет объем личных данных граждан, которые проходят через них» [4, с. 118]. Корреспонденция в современном мире все реже осуществляется через почтовую связь, и все больше задействованы разнообразные формы интернет-связи. Указанный вид права на тайну, по нашему мнению, из права на тайну корреспонденции перетекает в совершенно новый вид права – право на тайну коммуникации.

Уголовно-процессуальный кодекс в числе прочих также наделяет жилище отдельным правовым статусом. Статья 12 УПК РФ, развивая положение Конституции РФ, устанавливает особый порядок

проведения процессуальных действий в жилище человека. Осмотр в нем проводится при наличии судебного решения или разрешения проживающих в нем лиц. Обыск или выемка как следственные действия, напрямую затрагивающие основополагающие права граждан, проводятся только при наличии судебного решения. При этом следователь, как руководитель следственного действия, согласно ч. 7 ст. 172 УПК РФ обязан принять меры к сохранности личной и (или) семейной тайны лица, не допустить оглашение обстоятельств его частной жизни.

Еще одним элементом неприкосновенности частной жизни является право на тайну. При этом, к личной и семейной тайне можно отнести широкий перечень разного рода тайн. Будь то тайна личной жизни супругов, тайна усыновления или иные сведения. При этом в ходе жизнедеятельности человека множество посторонних людей вполне легально получают различную информацию о человеке, включая ту, которая составляет значительную область частной жизни, касается его личной и семейной тайны. В перечень данных лиц, помимо сотрудников правоохранительных органов, можно включить врачей, адвокатов, священнослужителей, нотариусов. И на этом список не оканчивается. Учитывая данный аспект, законодатель, устанавливая правила взаимодействия между субъектами данного рода отношений, закрепляет и правила к сохранению сведений о частной жизни граждан.

Согласно акту «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (ред. от 30.12.2020 г.), ст. 5 нотариус, а также иные лица, работающие в нотариальной конторе, не вправе разглашать доверенные им сведения, как и выдавать их в документальной форме иным лицам, кроме как заявителю. Также в обязанности нотариуса вменяется хранить в тайне полученные в результате его деятельности сведения во всех случаях, кроме как по решению суда. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 518-ФЗ также добавляет аналогичную процедуру выдачи указан-

ных сведений правоохранительным органам, органам прокуратуры и иным государственным органам. Данные изменения вступят в силу с 29 июня 2021 г.

Особо охраняются законом и некоторые виды профессиональных тайн. В рамках ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ перечислены субъекты уголовного процесса, которые в связи с повышенной важностью сохранения сведений о частной жизни лица в тайне, не подлежат допросу в качестве свидетеля. Данная норма защищает отдельных участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения правосудия, так, например, не допускается допрос судьи и присяжного заседателя в рамках об обстоятельствах того уголовного дела, в производстве которого они участвовали. Кроме того, эта норма оберегает граждан от разглашения сведений частного характера и является гарантией неприкосновенности их личной жизни, как и в отношении адвоката, защитника подозреваемого (обвиняемого), священнослужителя, должностного лица налогового органа.

Указанные субъекты, по нашему мнению, наделены свидетельским иммунитетом именно в целях развития системы гарантий неприкосновенности частной жизни, развивая положение ст. 51 Конституции РФ, а также п. 40 ст. 5 УПК РФ, предоставляющих право лицу не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ.

Еще одним видом тайны, которая напрямую касается частной жизни человека, является тайна исповеди. 26 сентября 1997 г. в Российской Федерации был принят федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ, который в ч. 7 ст. 3 указанного закона содержал норму, ставящую под запрет привлечение священнослужителя к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди. Также указывается, что тайна исповеди охраняется законом. Идентичное положение о свидетельском иммунитете священнослужителя изначально содержалось и в принятом в 2001

г. Уголовно-процессуальном кодексе. Включено оно и в ряд иных кодифицированных нормативных актов, например: ст. 69 ГПК РФ, ст. 51 КоАП РФ, ст. 90 НК РФ.

К сожалению, закон не уточняет, в каких пределах и какие именно сведения попадают под тайну исповеди, отдавая данную область на откуп религиозным организациям, которые сами устанавливают как форму хранения указанной информации, так и ответственность за ее разглашение. Предполагается, что любые сведения, доверяемые священнослужителю в процессе исповеди, которая для религии является олицетворением сакрального смысла максимально откровенного разговора, несут в себе сведения о частной жизни лица, которые должны оставаться конфиденциальными. Сохранение тайны исповеди, особенно в рамках уголовного процесса, является одним из важнейших аспектов реализации права на неприкосновенность частной жизни. Исключением, как и в случае с адвокатской тайной, составляют случаи использования указанных сведений в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются. Об этом гласит Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П.

Аналогично в сферу частной жизни, личной и семейной тайны входит и банковская тайна. Как и многие другие виды частных тайн, банковская тайна «... исходит из положений Конституции РФ, касающихся неприкосновенности частной жизни, личной тайны и недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Несмотря на то, что законодательного определения банковской тайны не существует, можно определить ее как право каждого на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах и банковских вкладах и иных сведений, виды и объем которых устанавливаются законом» [3, с. 85–86]. На данный момент нормативными актами, которые регулируют данную сферу общественных отношений, можно назвать ГК РФ и ФЗ. Правовое регулирование отноше-

ний, связанных с банковской тайной, в настоящее время осуществляется ГК РФ и Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1. Согласно ст. 26 указанного закона к банковской тайне относится информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов. Банк обязан хранить тайну банковского счета, вклада и операций по счету, а также персональные данные клиента. Исключением являются официальные запросы уполномоченных органов, перечисленные в законе. Так, например, доступ к сведениям о банковском счете может получить следователь с согласия начальника органа предварительного расследования, предоставив мотивированный запрос. Особый порядок предоставления указанных данных служит для сохранности сведений, которые входят в сферу частной жизни человека, составляют его личную тайну. Кредитные организации, обладая подробной информацией о личности своего вкладчика, в связи с контролем над финансовыми операциями аккумулируют в себе большое количество разнообразных данных о человеке. Объем этих данных настолько огромен, что контроль за ним просто необходим. Так, например, расплачиваясь банковской картой, банк обладает сведениями о том, в каких магазинах человек совершает покупки, что именно покупает, где он работает, живет, находится в данный момент. Не говоря о тех персональных данных, которые накапливает банк, регистрируя нового клиента. Таким образом, можно заключить, что банковская тайна, безусловно, входит в область частной жизни человека, является одним из видов частной тайны.

В отличие от вышеупомянутых видов тайн, относительно новым институтом российской правовой системы является институт охраны персональных данных. Необходимость в данном институте появилась в связи с обширным проникновением информационных технологий во все сферы человеческой жизни. Теперь аккумулирование информации о конкретном индивиде, которая ранее являлась личной, недоступной широкому кругу лиц, носит

массовых характер. Данные о месте жительства, привычках, хобби, увлечениях, месте работы, учебы, сведения о банковских картах, объектах недвижимости и т.д. в силу специфики информационного пространства могут стать доступны широкому кругу лиц. Разглашение этой информации само по себе не только является нарушением прав и свобод человека, но и может повлечь иные серьезные последствия.

Так, за 2019 г., по данным компании «InfoWatch», в России было обнаружено более 172 млн случаев разглашений персональных данных, а также платежной информации [2], что предоставляет возможность преступным элементам обходить системы безопасности социальных сетей и государственных сайтов как для получения материальной выгоды, так и для воздействия на человека с иной противоправной целью.

Например, после массовых беспорядков в Республике Беларусь в 2020 г. в результате взлома аккаунтов социальных сетей и иных незаконных действий были раскрыты и переданы общественности личные данные сотрудников силовых ведомств. После чего сотрудникам начали поступать угрозы насилия.

С целью охраны прав и свобод человека, защиты его частной жизни, личной и семейной тайны от преступных посягательств, в законодательстве России появились специальные нормы о защите данных физических лиц, которые становятся известными организациям или третьим лицам, путем ограничения распространения и обработки этих сведений. Необходимость законодательного урегулирования данного вопроса стала причиной появления новой правовой категории – «персональных данных».

В зарубежном законодательстве термин «персональные данные» изначально использовался в качестве одного из элементов защиты права на неприкосновенность частной жизни. После широкого распространения процессов автоматизации сбора личных данных Совет Европы отразил этот процесс в Конвенции о защите физических лиц при автоматизиро-

ванной обработке персональных данных, принятой Советом Европы в г. Страсбурге, 28.01.1981 г. Конвенция посвящена правовой регламентации автоматической обработки персональных данных, а также защите прав и свобод граждан при данной обработке [1].

Дальнейшая регламентация вопроса «персональных данных» как одной из целей укрепления общего права человека на неприкосновенность частной жизни связана с принятием директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 95/46ЕС, посвященной вопросам обработки данных физического лица и их свободного перемещения, в том числе трансграничного.

Вышеупомянутые правовые акты, а также практика Европейского суда, касающаяся ст. 8 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод, послужили основой для принятия института «персональных данных» в более чем 43 странах мира.

В то же время развитие законодательства в данной сфере, в свою очередь, породило вопрос о разграничении понятий «персональные данные» и «частная жизнь» человека. Если логика законодателя в международном праве прослеживается достаточно четко, то в Российском правотворчестве место института «персональных данных» вызывает некоторую неопределенность.

Российское законодательство первоначально не связывало напрямую защиту персональных данных и право на неприкосновенность частной жизни. Так, впервые понятие «персональные данные» упоминается в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. № 188. В этом Указе лишь перечисляется то, что относится к конфиденциальной информации, но там ничего не сказано ни об обработке персональных данных, ни о видах ответственности за неправомерную обработку.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что законодатель подразделяет информацию о частной жизни лица и «персональные данные» ли-

ца на две хоть и связанные между собой, но все же разные категории. Анализируя упомянутое в законе понятие «персональных данных», становится ясно, что рассматриваемое понятие уже междисциплинарной правовой категории «частная жизнь», но шире понятия информации о частной жизни лица, подразумевая сведения самого различного толка. В частности, среди информации, отнесенной к персональным данным, могут находиться сведения об общественной жизни человека, его работе или учебе, что не всегда может затрагивать сферу частной жизни.

При отсутствии легального определения, что следует понимать под определением частная жизнь и какие сведения могут быть включены в данную категорию, разграничение данных составов является актуальной проблемой для правоприменителя. По нашему же мнению, категорию «персональные данные» можно отнести к одному из элементов права на неприкосновенность частной жизни. Сохранение в тайне персональной информации прямо соответствует институту охраны неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны человека.

Таким образом, можно утверждать, что взаимосвязь рассмотренных нами нормативных актов образует единую устойчивую систему, целью которой является реализация признанных Конституцией РФ естественных прав человека и гражданина в области неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, которая защищается государством в максимальной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 5. Ст. 419. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499 (дата обращения: 11.09.2021).

2. Отчет экспертно-аналитического центра группы компаний // InfoWatch: [сайт]. URL: <https://www.infowatch.ru/ ana->

lytics/reports/27614 (дата обращения: 11.09.2021).
11.09.2021).

3. *Атаян Г.Ю., Амвросова О.Н.* Банковская тайна. Проблемы законодательного и практического правоприменения // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 85–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35078814> (дата обращения:

11.09.2021).
4. *Горячев М.С.* Принцип охраны права на неприкосновенность частной жизни, нормативное закрепление // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 118–121.